

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

УДК 316.62

Отношение россиян и китайцев к коррупционным практикам: кросс-культурный анализ

А. А. Максименко¹, О. С. Дейнека², П. П. Дерюгин²,
Д. В. Крылова¹, Е. В. Забелина³

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

³ Челябинский государственный университет,
Российская Федерация, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Для цитирования: Максименко А. А., Дейнека О. С., Дерюгин П. П., Крылова Д. В., Забелина Е. В. Отношение россиян и китайцев к коррупционным практикам: кросс-культурный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 17–32.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.102>

Статья посвящена сравнительному анализу отношения россиян и китайцев к коррупционным практикам. Исследование проводилось анонимно в режиме онлайн-опроса с помощью сервиса <https://webanketa.ru>. В нем приняли участие 275 россиян и 105 китайцев. Для определения отношения к коррупционным практикам был разработан авторский опросник, составленный на основе цветовой модели Арнольда Хайденхаймера (2015). Опросник состоял из 59 гипотетических ситуаций, для оценки коррупционности которых применялась 7-балльная шкала. Для китайских участников исследования филологом-билингвом был выполнен перевод опросника на китайский язык. Проверка инструмента на надежность подтвердила высокую согласованность данных (α Кронбаха = 0,962). Результаты факторного анализа позволили выделить три фактора и подтвердить цветовую модель (черная, серая, белая) восприятия коррупции А. Хайденхаймера. Результаты исследования позволили выявить как общие черты, так и культурно-специфические особенности восприятия коррупции. Сравнительный анализ данных показал, что девиантные действия чиновников или лиц, социальная роль которых жестко регламентирована в обществе и предполагает высокие моральные

качества (судья, врач, полицейский и т. д.), оценивались респондентами как высококоррупционные в обеих выборках. Также в обеих национальных группах коррупционным действиям носителей таких социальных ролей, как стюардесса, преподаватель или тренер, респонденты ставили более низкие оценки, чем коррупционным действиям чиновников, к которым предъявлялись более высокие моральные требования. При этом респонденты из Китая статистически достоверно оценивали гипотетические ситуации черной коррупции как менее коррупционные, в отличие от россиян. Белая коррупция, напротив, осуждалась китайцами значимо выше, чем россиянами. В полученных результатах нашли отражение трансцендентальная легитимация власти, присущая китайскому менталитету, и горизонтальная ответственность, зафиксированная в феномене *гуаньси*.

Ключевые слова: восприятие коррупции, цветовая модель коррупции, гипотетические коррупционные ситуации, кросс-культурное исследование, россияне, китайцы.

Введение

Проблемы коррупции носят интернациональный характер. Изучение особенностей отношения китайских и российских граждан к коррупционным правонарушениям представляет интерес на фоне произошедшего в последние годы сближения двух стран, претендующих на статус сверхдержав и имеющих свои уникальные методы противодействия глобальным вызовам.

Мощный экономический рынок Китая открывает большие возможности не только для Поднебесной, но и для других стран: рост китайской экономики всего лишь на 1 % ведет, по мнению экспертов, к добавочному росту экономик, связанных с Китаем, на 0,3 % [1]. Однако наряду с возможностями динамичный рост экономики Китая обременен сопутствующими проблемами, среди которых — усиление коррупции. Так, например, факт молниеносного распространения пандемии коронавируса в Китае в 2020 г. эксперты связывают с фактором коррупции, в частности с отсутствием организованной грамотной диагностики, несмотря на государственный заказ на разработку тестовых систем, который за откаты в 1 млн юаней (145 тыс. долл.) получили три китайские компании, персонал которых, как выяснилось позднее, не имел нужных опыта и компетенций. Данная коррупционная схема увеличила заболеваемость на 86 % [2].

Основной особенностью противодействия коррупции в Китае являются принудительное лишение коррупционера определенных благ и возложение на него специальных репрессивных обязанностей: исключение из партии, большие сроки лишения свободы, штраф и конфискация преступно нажитого имущества [3]. Смертная казнь, введенная в Китае 1985 г., приводится в исполнение крайне редко и заменяется на длительные или пожизненные сроки с конфискацией имущества и трансляцией в СМИ покаянных речей бывших чиновников [4]. В 2012 г., с приходом к власти Си Цзиньпина, борьба с коррупцией приобрела системный характер, затрагивающий интересы «тигров» (управленческие элиты), «мух» (фигуранты бытовой коррупции), «лис» (так называемых «голых чиновников», уводящих капиталы за рубеж для живущих там семей), хотя единый закон о коррупции до сих пор не принят [5]. Положительный эффект также дают ужесточение партийной дисциплины (в Китае практически 100 % чиновников партийные) и развитие

международного сотрудничества в сфере экстрадиции беглых коррупционеров в Поднебесную [6]. Кроме того, поведение высокопоставленных чиновников регулируется нормативными документами, принятыми в 2016 г. на шестом пленуме ЦК КПК 18-го созыва («Некоторые нормы внутривластной политической жизни в новой ситуации» и «Положение КПК о внутривластном контроле»), которые содержат в общей сложности более 200 пунктов [7].

В то же время следует учитывать и социокультурный фактор в профилактике коррупции. По мнению А. Боатенга (A. Boateng) с коллегами [8], параметры национальных культур оказывают более сильное влияние на деловую культуру и коррупцию, чем качество корпоративного управления. Так, некоторые зарубежные авторы отмечают, что набирающая обороты карательная машина судопроизводства и исполнения наказания на обычных китайцев практически не оказывает устрашающего действия: мздоимство является повсеместным и неотъемлемым элементом китайской жизни [9]. Конверт ритуального красного цвета с деньгами (*хунбао*) как авансирование государственной услуги в медицинском или образовательном учреждении в широких кругах китайцев коррупцией не считается. Столетиями укоренившаяся во всей социальной системе практика перешла и в цифровой мир отношений: в китайском мессенджере WeChat есть отдельная функция: «отправить *хунбао*». Выстраивание социальных, в том числе и карьерных, отношений в Китае происходит на основе системы неформальных связей — *гуаньси* (*guanxi*), которая является питательной средой для коррупции [10; 11]. Будучи своеобразным нетворкингом на основе родства/землячества, *гуаньси* выступает доминирующим фактором в продвижении по службе и в решении о распределении государственных подрядов.

Из шести культурных измерений стран в модели Г. Хофстеде (G. Hofstede) [12] (дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, временной горизонт ориентации на будущее, избегание/приемлемость неопределенности, потворство своим желаниям или индугенция/сдержанность) в качестве факторов культурной обусловленности коррупции выделяют большую дистанцию власти, высокий уровень коллективизма, высокий уровень маскулинности [13]. Сравнение культурных особенностей россиян и китайцев по этим параметрам с опорой на данные больших чисел [14] показывает, что в обеих культурах показатель «дистанции власти» очень высок. Также обе культуры не являются индивидуалистическими, но Китай принадлежит к странам с ярко выраженной коллективистской культурой, где люди себя идентифицируют с группой с довольно развитым чувством «мы». Кроме того, у представителей двух культур (наций) низкие показатели по параметру «Индугенция»: и в российском, и в китайском обществе граждане способны контролировать удовлетворение своих желаний, не придают большого значения развлечениям и не действуют так, как им заблагорассудится, что относится к сдержанному типу культуры и может снижать коррупционные тенденции. Большие различия обнаружены в показателе «маскулинность» (мера ориентации на материальный успех и личные достижения), по которому представители Китая намного превосходят россиян. Таким образом, обобщенный и несколько упрощенный типологический подход к проблеме культурной обусловленности коррупции делает культуры двух стран во многом схожими, но с заметными различиями в параметре маскулинности.

Примечательно, что основанные на релевантной методологии межстрановые замеры восприятия уровня коррупции практически не представлены в научной литературе. Политически ангажированные и тенденциозные данные Transparency International¹ к таковым, в силу объективных причин, не относятся.

Целью настоящего исследования явился кросс-культурный сравнительный анализ отношения к коррупционным ситуациям жителей России и Китая с учетом демографических параметров.

Методология и методы

В качестве концептуальной опоры авторского инструмента для исследования отношения к коррупционным практикам была использована цветовая модель А. Хайденхаймера (A. Heidenheimer) [15]. Автор модели типологизировал коррупцию в зависимости от ее общественной конвенциональности (общепринятости в обществе). Белая коррупция, по его замыслу, соотносится с коррупционными практиками, которые не считаются предосудительными. Относительно черной коррупции также существует общественный консенсус: подобного рода практики осуждаются и порицаются. В отношении серой коррупции конвенционального согласия нет: определенные слои общества выражают желание санкций и наказания субъекта коррупционных действий, другие выступают с противоположной точкой зрения, а большинство не имеет сформированного мнения по этому поводу.

Нами был разработан опросник, состоящий из 59 гипотетических ситуаций с 7-балльной шкалой оценки их коррупционности по Р. Лайкерту. Ситуации различались по степени общественной угрозы, тяжести преступления, социальной роли коррупционера и выгодоприобретателя. Проверка инструмента на надежность подтвердила высокую согласованность данных (α Кронбаха = 0,962). Обработка данных осуществлялась при помощи программы SPSS Statistics 19.0.

Выборка и процедура. Исследование проводилось анонимно в режиме онлайн-опроса с помощью сервиса <https://webanketa.ru>, на котором были размещены ссылки на русском и китайском языках. В нем приняли участие 275 россиян, из них 55,9 % женщин и 44,1 % мужчин, средний возраст опрошенных $M = 35,68$; $SD = 7,44$, а также 105 китайцев, из них 43,8 % женщин и 56,2 % мужчин, средний возраст опрошенных $M = 32,61$; $SD = 12,41$. Учитывались также уровень образования, семейное положение, степень религиозности и уровень субъективного дохода респондентов. Перевод анкеты с русского языка на китайский осуществлялся носителем китайского языка, работающим преподавателем китайского языка в российском университете. Рекрутинг российских респондентов производился через социальные сети методом снежного кома, набор китайских респондентов осуществлялся с помощью китайских студентов и магистрантов, проходивших обучение/стажировку в Санкт-Петербургском государственном университете.

¹ Российское отделение Transparency International было признано иностранным агентом в 2015 г., а 06.03.2023 Генеральная прокуратура России признала деятельность российского отделения НКО нежелательной, поскольку она «явно выходила за рамки декларируемых целей и задач».

Таблица 1. Фактор черной коррупции, факторный вес

7. Чиновник надзорного органа закрывает глаза на загрязнение окружающей среды предприятием, которое преподнесло ему денежное вознаграждение (взятку) (0,910)	9. Распределение ресурсов, чиновник направляет их тому предприятию, которое дало взятку (0,901)	18. Главный прокурор области не закрывает подпольное казино на условиях получения в свой карман процента от прибыли (0,880)	23. Судья получает через посредника от брата подкупиемого 1,2 млн руб. в обмен на более мягкое наказание подкупимому (0,871)
36. Крупная корпорация решила оплатить отдых в Египте для госчиновника и его жены, чтобы выиграть тендер на \$ 10 млн (0,796)	13. Инспектор ГИБДД останавливает машину за превышение скорости, но, получив от водителя взятку, отпускает его (0,794)	59. Полицейский в ходе досмотра обнаружил у задержанного пакет с марихуаной. За освобождение от уголовной ответственности он предложил гражданину заплатить 150 тыс. руб. (0,793)	5. Врач в государственной больнице, пренебрегая своими обязанностями, направляет на лечение по квоте того пациента, который ему заплатит (0,798)
25. Сотрудник таможни за вознаграждение позволяет иностранным гражданам провезти через границу запрещенные товары (0,788)	31. Крупный чиновник за вознаграждение помогает предпринимателям получать госзаказы и выигрывать тендеры (0,786)	8. Государственный служащий оказывает влияние на конкурсную комиссию государственного органа в целях назначения на должность своего родственника (0,751)	37. Руководитель подразделения в вузе, используя служебное положение, устанавливает сотрудникам повышенные премиальные выплаты, из которых часть денег они возвращают ему (0,702)
3. Во время пандемии чиновник из средств помощи малому бизнесу выделяет средства в первую очередь бизнесу своих родственников/знакомых (0,687)	56. Врач государственной больницы предлагает пациентам платить за услуги, которые полагается оказывать бесплатно по страховому полису (0,674)	15. Крупная фармацевтическая компания приплачивает врачам за рекламу препараты закупаемого за бюджетные деньги препарата без упоминания о его побочных эффектах и противопоказаниях (0,673)	33. Действующий мэр города, намереваясь переизбираться, выделяет из бюджета субсидии одному медиахолдингу в обмен на то, что во время предвыборной кампании холдинг будет освещать его в более выгодном свете в отличие от конкурентов (0,665)
20. Чиновники областного департамента культуры, не проводя конкурсного отбора, отправляют на программу молодежного обмена в Европу по квоте от региона своих детей (0,659)	11. При прохождении медицинской комиссии призывник, чтобы «откосить» от армии, дает взятку за диагноз «плоскостопие» (0,657)	44. Муниципальное предприятие, оказывающее ритуальные услуги за счет родственников умерших, в документе присваивало умершим категорию «невыстроенные» и получало из городского бюджета деньги на их захоронение (0,617)	47. Заместитель начальника УФСИН давал поручение начальству колонии-поселения привлекать осужденных, оплата труда которых осуществляется из бюджета, к работе на стороне фирмы, с которыми у него была договоренность (0,601)
2. Бухгалтер в коммерческой компании начисляет большую заработную плату своему родственнику/знакомому (0,569)	38. Начальник отдела по международному сотрудничеству вуза выделяет своего сына среди всех подавших заявку на грант стажировки за рубежом студентов (0,562)	39. Сотрудник университета за денежное вознаграждение предоставляет студентам жилые помещения в студенческом общежитии без составления договора (0,516)	

Примечание. В скобках приведены факторные нагрузки признаков.

Результаты исследования

Проверка цветовой модели коррупционных практик. Факторный анализ данных позволил выделить три подтверждающих цветовую модель коррупции фактора. В табл. 1 приведены признаки первого фактора матрицы «Черная коррупция».

Фактор черной коррупции объединил оценки коррупционности ситуаций, в которых субъектами выступали лица высокого социального статуса, обладающие административной властью и полномочиями (прокурор, судья, чиновник и т. д.). Кроме того, практически все ситуации данного фактора связаны с денежной выгодой коррупционера (со взяткой) либо с ресурсами, предполагающими высокие материальные затраты (международная стажировка, обслуживание бизнес-джета). Фактор сформировали практики, оцениваемые респондентами обеих групп как высокорезультативные и предположительно заслуживающие строгого наказания (за нарушение закона), причем, помимо использования высокого служебного положения для получения личной выгоды, часть ситуаций связана с осуждаемыми в обществе и признаваемыми аморальными явлениями (например, употребление наркотиков).

Второй фактор, серая коррупция (табл. 2), объединил оценки ситуаций, предполагающих коррупционные действия не столько в личных целях, сколько в интересах других людей (любимых, близких, родственников, друзей или людей, к которым мы испытываем симпатию). Такие ситуации, как правило, не связаны напрямую с деньгами, они касаются предоставления больших, чем положено, возможностей и/или небольших материальных подарков. Даже если речь в них идет о денежном вознаграждении, то подчеркивается небольшой размер суммы.

В третий фактор, белой коррупции (табл. 3), вошли оценки ситуаций, в которых коррупционные действия не являются требованием со стороны субъекта коррупции, а выполняются фигурантами добровольно как выражение благодарности за услугу, например за проведение лечения, за обучение после выпускного экзамена, сопровождение на спортивных сборах или согласие стать партнером по бизнесу. Эти ситуации оцениваются довольно низко по уровню коррупционности, что дает основание предполагать, что они являются социальной нормой, негласным правилом, принятым в обществе. Здесь размер суммы вознаграждения или подарка также является небольшим (символическим). Исключением является 17-я ситуация, присоединение оценки которой к данному фактору можно объяснить тем, что субъект коррупции не получает прямой выгоды от своих действий, а, напротив, действует в интересах «простых людей».

Демографические факторы восприятия коррупционных практик. Результаты корреляционного анализа позволили оценить роль некоторых демографических факторов (возраст, пол, уровень образования, семейное положение, степень религиозности и уровень субъективного дохода респондентов) в восприятии коррупции. Так, чем старше были респонденты обеих выборок, тем критичнее они относились к ситуациям, в которых используется служебное положение в личных целях (например, при $p < 0,01$ в ситуациях с завхозом общеобразовательной школы, сдающим в аренду в вечернее время школьный спортивный зал; с лоббированием чиновником министерства транспорта бизнеса своей жены и установки новых металлодетекторов ее фирмы на входах в аэропорт и метро; со стюардессой,

Таблица 2. Фактор серой коррупции, факторный вес

52. Главный редактор журнала о культуре и искусстве опубликовала в своем журнале статью в поддержку скандальной театральной постановки, главным режиссером которой является ее муж (0,687)	55. Начальник комитета по культуре не увольняет непрофессионального работника, поскольку состоит с ним в романтических отношениях (0,677)	51. Молодой университетский преподаватель, состоящий в романтических отношениях с одной из своих студенток, помогает ей выплунуть на экзамене единственный билет, который она выучила (0,635)	54. Лучшие учителя школы преподают в классе, где учится дочь директора школы (0,605)
34. Преподаватель оформляет своему сыну-студенту справку о прохождении в его фирме производственной практики, хотя студент ничего не делал (0,597)	32. Дочь воспитателя детского сада всегда играет главные роли на детских утренниках (0,581)	46. Психолог в университете гражданской авиации помогает симпатичным ей студентам проходить тест на пригодность, проводящийся на профпригодность (0,573)	49. Заслуженная балерина стличного театра оперы и балета просит комиссию принять ее дочь в хореографическое училище, несмотря на то что она не проходит по конкурсу (0,572)
35. Вожатый закрывает глаза на то, что мальчики из старшего отряда курят, поскольку те угощают его сигаретами (0,566)	40. Школьный преподаватель занимается репетиторством с учеником из своего класса и разбирает с ним на этих занятиях реальные варианты лучших контрольных работ (0,541)	48. Стюардесса, увидев в салоне самолета известного актера, приглашает его пересесть в сектор бизнес-класса на свободное место. В благодарность она дает ей автограф и фотографируется с ней (0,534)	30. Сотрудник спортивного магазина в первые минуты реализации новой уникальной партии кроссовок, за которыми в магазин уже выстроилась очередь, покупает несколько пар, чтобы потом продать их дороже (0,549)

Таблица 3. Фактор белой коррупции, факторный вес

16. Заведующая общежитием одобрила переселение студентов, желающих жить вместе, в другую комнату, поэтому после подписания договора студенты решили сделать небольшой подарок (коробку конфет и чай) (0,763)	14. Предприниматель оказывает финансовую помощь одной из инициативных молодых команд по восстановлению зоопарка города, за что по окончании работ в знак благодарности команда вручает ему безлимитные билеты на посещение комплекса (0,750)	19. Благодарность за отзывчивость и надлежащий уход за пациенткой преклонного возраста во время программы профилактического обследования сын пациентки дарит местре букет цветов и подарочную карту «Л'Этуаль» на сумму 2000 руб. (0,746)	10. Руководитель небольшого предприятия после заключения важной сделки решает пригласить руководителя более крупной фирмы на дружеский обед (0,632)
12. После завершения сложной операции врач по личной инициативе решает выбрать путевку в санаторий от больницы для восстановления пациента, за что благодарный пациент и его семья делают врачу хороший подарок (0,627)	26. Выпускники бакалавриата, согласно сложившейся традиции, накрывают стол для членов аттестационной комиссии после защиты дипломов (0,560)	42. Сотрудник фирмы использует офисную технику в личных целях (0,513)	17. Областные власти дают согласие на строительство торгового центра только при условии пожертвования денег на улучшение инфраструктуры района (0,563)

выдающий багаж своей подруги за свой). Женщины статистически достоверно острее реагировали на такие коррупционные аморальные ситуации, как сексуальное домогательство на работе ($r = 0,16$; $p < 0,01$) и употребление марихуаны ($r = 0,14$; $p < 0,01$). Более образованные респонденты выше оценивали коррупционность лоббирования чиновником бизнеса жены. Более религиозные респонденты в большей степени осуждали кумовство в политике (ситуация с государственным служащим, оказывающим влияние на конкурсную комиссию в целях назначения на должность своего родственника», $r = 0,138$). Чем выше была оценка своего дохода, тем естественнее (как менее коррупционные) воспринимались ситуации, в которых фигурируют материальные вознаграждения за услуги и подарки. Одиноким респондентам оказались критичнее, чем семейным, к ситуациям, в которых фигуранты используют свое служебное положение и превышают полномочия ради близких, членов семьи и друзей. На китайской выборке фактор семейного положения в восприятии коррупции оказался более выраженным. Получены высокозначимые корреляции, свидетельствующие о более терпимом отношении к гипотетическим коррупционным ситуациям семейных людей.

Сравнительный анализ мнений относительно степени коррупционности представленных в опроснике гипотетических ситуаций в группах китайских и российских респондентов показал, что рейтинг коррупционности в разных культурных группах в целом довольно схож. Так, первые три места (рассматриваются как наиболее коррупционные) в обеих группах заняли ситуации нарушения чиновником надзорного органа экологической безопасности за денежное вознаграждение; фаворитизм в распределении чиновником ресурсов в отношении предприятия, которое дало взятку; получение главным прокурором области процента от прибыли подпольного казино. Схожими у россиян и китайцев оказались мнения и относительно наименее коррупционных ситуаций: все они касались выражения благодарности в виде подарков. Полученные результаты позволяют предположить, что социальные представления о коррупции имеют универсальную природу.

В то же время сравнительный анализ выраженности мнений респондентов относительно степени коррупционности представленных в опроснике ситуаций показал многочисленные достоверные различия (табл. 4). Оценки коррупционности всех (кроме 38-й) ситуаций, попавших в фактор черной коррупции, показали высоко достоверные различия в группах россиян и китайцев. Респонденты из Китая оценили их как менее коррупционные, но при большем разбросе мнений.

В блоке оценок ситуаций, сформировавших фактор серой коррупции, значимых различий очень мало (с высокой достоверностью китайцы оценили выше только коррупционность ситуации с лучшими учителями для класса дочери директора, а россияне увидели коррупцию в действиях психолога, помогающего в университете гражданской авиации пройти тест симпатичным студентам). Таким образом, серая коррупция оказалась «нейтральной территорией» с точки зрения культурных различий между группами.

Что касается белой коррупции, то более критичными к ее практикам оказались китайцы. Статистически достоверно как более коррупционные они оценивают ситуации, в которых сотрудник фирмы использует офисную технику в личных целях; родители оплачивают тренеру билеты и проживание на сборах; руководитель

Таблица 4. Описательные статистики и достоверность различий оценки коррупционности ситуаций у российских и китайских респондентов

№	Ситуации	Группы		P
		Россия M(SD)	Китай M(SD)	
1	Дети едут на спортивные сборы в другой город, и родители решают оплатить тренеру полную стоимость проживания и авиабилетов в обе стороны	2,45(1,82)	3,30(2,06)	0,001
2	Бухгалтер в коммерческой компании начисляет бóльшую заработную плату своему родственнику/знакомому	5,79(1,71)	4,48(2,15)	0,001
3	Во время пандемии чиновник из средств помощи малому бизнесу выделяет средства в первую очередь бизнесу своих родственников/знакомых	6,23(1,39)	4,90(2,16)	0,001
5	Врач в государственной больнице, пренебрегая своими обязанностями, направляет на лечение по квоте того пациента, который ему заплатил	6,44(1,18)	5,42(1,98)	0,001
7	Чиновник надзорного органа закрывает глаза на загрязнение окружающей среды предприятием, которое преподнесло ему денежное вознаграждение (взятку)	6,72(0,96)	5,82(1,93)	0,001
8	Государственный служащий оказывает влияние на конкурсную комиссию государственного органа в целях назначения на должность своего родственника	6,26(1,30)	5,59(1,95)	0,008
9	Распределяя ресурсы, чиновник направляет их тому предприятию, которое дало взятку	6,70(0,97)	5,75(1,86)	0,001
10	Руководитель небольшого предприятия после заключения важной сделки решает пригласить руководителя более крупной фирмы на дружеский обед	2,39(1,76)	3,86(2,15)	0,001
11	При прохождении медицинской комиссии призывник, чтобы «откосить» от армии, дает взятку за диагноз «плоскостопие»	5,92(1,55)	4,97(2,18)	0,001
13	Инспектор ГИБДД останавливает машину за превышение скорости, но, получив от водителя взятку, отпускает его	6,44(1,18)	5,17(2,19)	0,001
14	Предприниматель оказывает финансовую помощь одной из инициативных молодых команд по восстановлению зоопарка города, за что по окончании работ в знак благодарности команда вручают ему безлимитные билеты на посещение комплекса	2,06(1,68)	3,03(2,11)	0,001
15	Крупная фармацевтическая компания приплачивает врачам за рекламирование пациентам покупаемого за бюджетные деньги препарата без упоминания о его побочных эффектах и противопоказаниях	5,91(1,55)	5,19(2,01)	0,005
16	Заведующая общежитием одобрила переселение студентов, желающих жить вместе, в другую комнату, поэтому после подписания договора студенты решили сделать небольшой подарок (коробку конфет и чай)	1,94(1,71)	2,43(1,94)	0,007
18	Главный прокурор области не закрывает подпольное казино на условиях получения в свой карман процента от прибыли	6,59(1,20)	5,70(2,03)	0,001

№	Ситуации	Группы		Р
		Россия М(SD)	Китай М(SD)	
19	В благодарность за отзывчивость и надлежащий уход за пациенткой преклонного возраста во время программы профилактического обследования сын пациентки дарит медсестре букет цветов и подарочную карту «Л'Этуаль» на сумму 2000 руб.	2,11(1,69)	3,17(2,14)	0,001
20	Чиновники областного департамента культуры, не проводя конкурсного отбора, отправляют на программу молодежного обмена в Европу по квоте от региона своих детей	5,99(1,62)	5,01(1,94)	0,001
23	Судья получает через посредника от брата подсудимого 1,2 млн руб. в обмен на более мягкое наказание подсудимому	6,59(1,11)	5,53(2,07)	0,001
25	Сотрудник таможни за вознаграждение позволяет иностранным гражданам провезти через границу запрещенные товары	6,35(1,42)	5,36(2,14)	0,001
27	Водитель припарковал автомобиль в неположенном месте и ушел. Вернувшись, он обнаружил на эвакуаторе свою машину. За денежное вознаграждение он договорился, что водитель эвакуатора остановит процесс и даст ему уехать	5,01(1,89)	4,27(2,06)	0,004
28	Экипаж самолета в течение двух лет стабильно берет и никак не регистрирует доплату с пассажиров за переход из экономического класса в бизнес-класс, при этом доплата делится между членами экипажа	5,25(1,95)	4,75(2,12)	0,048
31	Крупный чиновник за вознаграждение помогает предпринимателям получать госзаказы и выигрывать тендеры	6,40(1,21)	5,48(1,97)	0,001
33	Действующий мэр города, намеревающийся переизбираться, выделяет из бюджета субсидии одному медиахолдингу в обмен на то, что во время предвыборной кампании холдинг будет освещать его в более выгодном свете в отличие от конкурентов	5,98(1,54)	4,97(2,11)	0,001
36	Крупная корпорация решила оплатить отдых в Египте для госчиновника и его жены, чтобы выиграть тендер на \$ 10 млн	6,39(1,24)	5,29(2,03)	0,001
37	Руководитель подразделения в вузе, используя служебное положение, устанавливает сотрудникам повышенные премиальные выплаты, из которых часть денег они возвращают ему	6,05(1,48)	5,06(2,02)	0,001
39	Сотрудник университета за денежное вознаграждение предоставляет студентам жилые помещения в студенческом общежитии без составления договора	5,51(1,72)	3,97(2,08)	0,001
41	Главный врач бюджетного учреждения выписывает премию своей подчиненной, являвшейся его супругой	4,90(2,02)	3,89(2,16)	0,001
42	Сотрудник фирмы использует офисную технику в личных целях	2,91(1,84)	3,51(1,99)	0,01
43	Чиновник министерства транспорта, жена которого является владелицей производящей металлодетекторы фирмы, пролоббировал установку новых металлодетекторов на входах в аэропорт и метро	5,13(1,97)	4,10(2,12)	0,001

№	Ситуации	Группы		P
		Россия M(SD)	Китай M(SD)	
44	Муниципальное предприятие, оказывающее ритуальные услуги за счет родственников умерших, в документах присваивало умершим категорию «невостребованные» и получало из городского бюджета деньги на их захоронение	5,85 (1,64)	4,95(2,16)	0,001
45	Проводник поезда за небольшую сумму соглашается отойти от инструкций и взять на перроне посылку, чтобы передать ее на станции по пути следования	3,95(2,16)	4,53 (2,07)	0,05
46	Психолог в университете гражданской авиации помогает симпатичным ей студентам проходить тест на профпригодность, проводящийся каждый семестр	4,14 (2,08)	3,21(2,13)	0,001
47	Заместитель начальника УФСИН давал поручение начальству колонии-поселения привлекать осужденных, оплата труда которых осуществляется из бюджета, к работе на сторонние фирмы, с которыми у него была договоренность	5,70 (1,70)	4,85(2,18)	0,001
50	Служащим государственных компаний и учреждений начисляют премию за участие в провластном митинге	5,43 (1,81)	4,09(2,16)	0,001
54	Лучшие учителя школы преподают в классе, где учится дочь директора школы	4,25(2,08)	4,90 (1,99)	0,01
55	Начальник комитета по культуре не увольняет непрофессионального работника, поскольку состоит с ним в романтических отношениях	4,84 (1,90)	4,34(2,04)	0,05
56	Врач государственной больницы предлагает пациентам платить за услуги, которые полагается оказывать бесплатно по страховому полису	6,16 (1,53)	5,12(2,10)	0,001
59	Полицейский в ходе досмотра обнаружил у задержанного пакет с марихуаной. За освобождение от уголовной ответственности он предложил гражданину заплатить 150 тыс. руб.	6,44 (1,34)	5,68(2,16)	0,001

Примечание. Полужирным обозначены наибольшие средние значения.

малого предприятия приглашает руководителя более крупного предприятия на дружеский обед после важной сделки; за хороший уход за больной родственницей медсестре вручаются подарки; заведующая общежитием принимает подарки к чаю за переселение студентов в лучшую комнату; проводник поезда за деньги, нарушая инструкцию, берет посылку для передачи на станции по пути следования.

Выводы и обсуждение результатов

Результаты сравнительного исследования отношения к коррупционным практикам китайцев и россиян позволили выделить как общие черты, так и культурно-специфические особенности восприятия коррупции. Оценка степени коррупционности ситуаций в зависимости от их содержания имеет универсальные основания. Наиболее коррупционными независимо от культурных особенностей считаются ситуации, в которых представители власти (чиновник, прокурор) извлекают

личную денежную выгоду из своего служебного положения (черная коррупция). При этом пострадавшей стороной в этих ситуациях являются широкие социальные общности (предприниматели, городское население). Действия, совершаемые лицами, социальная роль которых жестко регламентирована в обществе и предполагает высокие моральные качества (судья, врач, полицейский и т. д.), также оцениваются респондентами в обеих группах как высококоррупционные и осуждаются. Субъекты коррупции в ситуациях, где личная выгода от коррупционных действий относительно невелика и не связана напрямую с деньгами (белая коррупция), не находят активного осуждения у представителей обеих стран. Оправдание коррупционных действий также наблюдается, если цель — помощь родственникам, близким людям.

Китайцы в целом оказались более терпимы к коррупции, чем россияне. Они ниже оценивали коррупционность ситуаций, относящихся к черной коррупции, в которой задействованы представители власти, руководства. При этом белая коррупция осуждалась ими значительно больше, чем россиянами. Китайцами больше, чем россиянами, порицаются дисциплинарные проступки, нарушения инструкции, дополнительные вознаграждения потребителями их услуг за труд, который и так оплачен. Очевидно, что более высокая оценка коррупционности этих ситуаций связана с особенностями культуры Китая, социальными стереотипами поведения, где социальные роли в бытовом поведении регламентированы более жестко, чем в России. Восприятие серой коррупции не показало достоверных различий.

Полученные результаты соответствуют выводам других авторов. В сознании китайцев власть и государство по своему назначению и смыслу являются носителями морального начала в обществе, связующим звеном между Небом и людьми, в чем проявляется трансцендентальная легитимация власти. Основная масса китайцев не проявляет политической и протестной активности не из страха перед властью, а из-за укрепившейся в сознании мысли, что нельзя идти против верхов, необходимо соблюдать гармонию и выполнять свои функции на занимаемом месте [16; 17]. Также в качестве объяснительного механизма целесообразно привлечь культурно специфичный китайский конструкт, в основе которого лежат неформальные партикуляристские отношения между начальником (руководителем, лидером) и подчиненным, а также между подчиненными членами, связанными имплицитным неформальным соглашением следовать правилам *гуаньси* [10]. Китайцы также продемонстрировали более терпимое отношение к гипотетическим коррупционным ситуациям семейных людей. Исторические корни таких оценок, возможно, лежат в традиционности, нерушимой стабильности рациональной установки в китайском менталитете, опирающемся на конфуцианство, которое культивировалось в рамках института большой семьи как модели мини-государства [17; 18]. Кроме того, *гуаньси* — отношения, основанные на культурно-исторических шаблонах социального устройства, главные из которых — коллективизм и общинное устройство с обязательной ответственностью члена перед родом (семьей) [10], предполагают прагматичность в решении практических вопросов с соблюдением принципа долгосрочной справедливости.

Таким образом, в полученных результатах нашли отражение трансцендентальная легитимация власти, присущая китайскому менталитету, и горизонтальная

ответственность, зафиксированная в феномене *гуаньси*. Исследование подтвердило наличие культурно-исторических и психологических различий в отношении к коррупции у россиян и китайцев.

Учет демографических параметров позволил сделать вывод, что среди субъектов, которые выше оценивали свои доходы, было больше тех, кто относился к коррупции снисходительно, что не противоречит результатам китайских исследователей [19]. Чем старше были респонденты обеих выборок, тем критичнее они относились к ситуациям использования служебного положения в личных целях. Более образованные респонденты выше оценивали коррупционность лоббирования. Более религиозные респонденты в большей степени осуждали кумовство в политике.

Ограничение настоящего исследования связано с невозможностью учесть все факторы, влияющие на восприятие коррупции, и акцентом на кросс-культурных различиях с учетом демографических факторов. В дальнейшем авторы планируют построение регрессионной модели, в которую добавят психологические особенности личности.

Литература

1. Мощный экономический отскок Китая открывает больше возможностей для других стран — глава МВФ // Синхуа Новости. 2023. 14.04. URL: <https://russian.news.cn/20230414/5faf5a7d513e4d1894b037d842281ae6/c.html> (дата обращения: 08.06.2023).
2. Дубровина В. «Через заднюю дверь». Как привычка китайцев давать взятки привела к распространению коронавируса // Lenta. 2020. 28 декабря. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/12/28/razlozhenie/> (дата обращения: 08.06.2023).
3. Шорохов В. Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Восточной Азии // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 20–22.
4. Майоров В. И., Дунаева О. Н. Сравнительный анализ мер противодействия коррупции в России и Китае // Вестник Сибирского государственного университета МВД России. 2021. Т. 44, № 3. С. 78–84.
5. Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 47–58.
6. Просеков С. А., Головлев Р. В. Борьба с коррупцией в современном Китае // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 5. С. 922–927.
7. Севальнев В. В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. Т. 64, № 3. С. 95–100.
8. Boateng A., Wang Ya., Ntim C., Glaister K. W. National culture, corporate governance and corruption: A cross-country analysis // International Journal of Finance and Economics. 2021. No. 26. P. 3852–3874. <https://doi.org/10.1002/ijfe.1991>
9. Taplin N. China's Corruption Paradox. Research suggests graft helped spur China's growth. Are Xi's anticorruption efforts undermining it? // The Wall Street Journal. 2019. November 1. URL: <https://www.wsj.com/articles/chinas-corruption-paradox-11572600605> (дата обращения: 21.04.2023).
10. Графов Д. Б. «Дилемма заключенного» и «эффект безбилетника» в условиях коллективной лояльности «гуаньси» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. II, № 3 (40). С. 213–224.
11. Мозиас П. М. Коррупция в Китае: причины, формы, тенденции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2019. № 1. С. 35–63.
12. Hofstede G. H. Cultures and organizations: Software of the mind. New York: McGraw Hill, 2015.
13. Husted B. Wealth, culture and corruption // Journal of International Business Studies. 1999. Vol. XXX, no. 2. P. 339–346.

14. Country comparison tool // The Culture Factor Group. 2023. October 16. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool> (дата обращения: 26.10.2023).

15. Heidenheimer A. Political corruption: readings in Comparative Analysis. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1970.

16. Омурова Б. Н. Основные характеристики политической культуры Китая // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14, № 6. С. 182–184.

17. Ракитянский Н. М. Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: Моск. гос. ун-т, 2020.

18. Ма Фэньцзю. Российско-китайские отношения в контексте сравнительного анализа культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2012. № 2. С. 5–28.

19. Ma J., Guo B., Yu Ya. Perception of official corruption, satisfaction with government performance, and subjective wellbeing — an empirical study from China // *Frontiers in Psychology*. 2022. No. 13. P. 748704. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.748704>

Статья поступила в редакцию 20 июля 2023 г.;
рекомендована к печати 21 марта 2024 г.

Контактная информация:

Максименко Александр Александрович — д-р социол. наук, канд. психол. наук;
Maximenko.AI@gmail.com

Дейнека Ольга Сергеевна — д-р психол. наук, проф.; osdeyneka@yandex.ru

Дерюгин Павел Петрович — д-р социол. наук, канд. пед. наук, проф.; ppp1@rambler.ru

Крылова Дина Владимировна — krylovadv@yandex.ru

Забелина Екатерина Вячеславовна — д-р психол. наук; katty_k@mail.ru

Attitude to corruption practices of Russians and Chinese: Cross-cultural analysis

A. A. Maksimenko¹, O. S. Deyneka², P. P. Deryugin²,
D. V. Krylova¹, E. V. Zabelina³

¹ HSE University,
20, ul. Myasnitckaya, Moscow, 101000, Russian Federation

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

³ Chelyabinsk State University,
129, ul. Brat'ev Kashirinikh, Chelyabinsk, 454001, Russian Federation

For citation: Maksimenko A. A., Deyneka O. S., Deryugin P. P., Krylova D. V., Zabelina E. V. Attitude to corruption practices of Russians and Chinese: Cross-cultural analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, issue 1, pp. 17–32. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.102> (In Russian)

The article is devoted to a comparative analysis of the attitude of Russians and Chinese towards corrupt practices. The study was conducted anonymously in an online survey using the service <https://webanketa.ru>. 275 Russians and 105 Chinese took part in it. To determine attitudes towards corrupt practices, the author's questionnaire was developed, based on the color model of A. Heidenheimer (2015). The questionnaire consisted of 59 hypothetical situations, to assess the corruption of which a 7-point scale was used. For the Chinese participants in the study, a bilingual philologist translated the questionnaire into Chinese. Reliability testing of the instrument confirmed high consistency of the data (Cronbach $\alpha = 0.962$). The results of factor analysis made it possible to identify three factors and confirm the color model (black,

gray, white) of the perception of corruption by A. Heidenheimer. The results of the study made it possible to identify both general features and culturally specific features of the perception of corruption. A comparative analysis of the data showed that deviant actions of officials or persons whose social role is strictly regulated in society and presupposes high moral qualities (judge, doctor, policeman, etc.) were assessed by respondents as highly corrupt in both samples. Also, in both national groups, respondents gave lower ratings to the corrupt actions of holders of such social roles as a flight attendant, teacher, or coach than to the corrupt actions of officials, who were subject to higher moral requirements. At the same time, respondents from China statistically reliably assessed hypothetical situations of black corruption as less corrupt, unlike Russians. White corruption, on the contrary, was condemned by the Chinese significantly more than by the Russians. The results obtained reflect the transcendental legitimation of power inherent in the Chinese mentality and the horizontal responsibility captured in the *guanxi* phenomenon.

Keywords: perception of corruption, color model of corruption, hypothetical corruption situations, cross-cultural research, Russians, Chinese.

References

1. China's powerful economic rebound opens up more opportunities for other countries — IMF Chief. *Sin'khua Novosti*. April 4, 2023. Available at: <https://russian.news.cn/20230414/5faf5a7d513e4d1894b037d842281ae6/c.html> (accessed: 06.08.2023). (In Russian)
2. Dubrovina V. "Through the back door". How the Chinese habit of giving bribes led to the spread of coronavirus. *Lenta*. 2020. December 28. Available at: <https://lenta.ru/articles/2020/12/28/razlozhenie/> (accessed: 06.08.2023). (In Russian)
3. Shorokhov V.E. Modern model of state anti-corruption policy in East Asian countries. *Rossiiskaia iustitsiia*, 2021, no. 3, pp. 20–22. (In Russian)
4. Mayorov V.I., Dunaeva O.N. Comparative analysis of anti-corruption measures in Russia and China. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta MVD Rossii*, 2021, vol. 44, no. 3, pp. 78–84. (In Russian)
5. Troshchinsky P.V. Fighting crime in China: a regulatory aspect. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2015, no. 8, pp. 47–58. (In Russian)
6. Prosekov S.A., Golovlev R.V. The fight against corruption in modern China. *Manuskript*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 922–927. (In Russian)
7. Sevalnev V.V. Legislation in the field of anti-corruption: Russia and China (comparative legal aspect). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia*, 2017, vol. 64, no. 3, pp. 95–100. (In Russian)
8. Boateng A., Wang Ya., Ntim C., Glaister K.W. National culture, corporate governance and corruption: A cross-country analysis. *International Journal of Finance and Economics*, 2021, no. 26, pp. 3852–3874. <https://doi.org/10.1002/ijfe.1991>
9. Taplin N. China's Corruption Paradox. Research suggests graft helped spur China's growth. Are Xi's anticorruption efforts undermining it? *The Wall Street Journal*. 2019. November 1. Available at: <https://www.wsj.com/articles/chinas-corruption-paradox-11572600605> (accessed: 21.04.2023).
10. Grafov D.B. "Prisoner's dilemma" and "stowaway effect" in the context of collective loyalty "guanxi". *Iugo-Vostochnaia Azia: aktual'nye problemy razvitiia*, 2018, vol. II, no. 3 (40), pp. 213–224. (In Russian)
11. Moziak P.M. Corruption in China: causes, forms, trends. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyi zhurnal*, 2019, no. 1, pp. 35–63. (In Russian)
12. Hofstede G.H. *Cultures and organizations: Software of the mind*. New York, McGraw Hill, 2015.
13. Husted B. Wealth, Culture and Corruption. *Journal of International Business Studies*, 1999, vol. XXX, no. 2, pp. 339–346.
14. Country comparison tool. *The Culture Factor Group*. 2023, October 16. Available at: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool> (accessed: 26.10.2023).
15. Heidenheimer A. *Political corruption: readings in Comparative Analysis*. New York, Holt, Rinehart & Winston, 1970. 582 p.
16. Omurova B.N. The main characteristics of China's political culture. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavianskogo universiteta*, 2014, vol. 14, no. 6, pp. 182–184. (In Russian)

17. Rakityansky N.M. *Mental studies of global political worlds*. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2020. (In Russian)

18. Ma Fengshu. Russian-Chinese relations in the context of comparative analysis of cultures. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 2012, no. 2, pp. 5–28. (In Russian)

19. Ma J., Guo B., Yu Ya. Perception of official corruption, satisfaction with government performance, and subjective wellbeing — an empirical study from China. *Frontiers in Psychology*, 2022, no. 13, 748704. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.748704>

Received: July 20, 2023
Accepted: March 21, 2024

Authors' information:

Aleksander A. Maksimenko — Dr. Sci. in Sociology, PhD in Psychology; Maximenko.Al@gmail.com

Olga S. Deyneka — Dr. Sci. in Psychology, Professor; osdeyneka@yandex.ru

Pavel P. Deryugin — Dr. Sci. in Sociology, PhD in Pedagogy; ppd1@rambler.ru

Dina V. Krylova — krylovadv@yandex.ru

Ekaterina V. Zabelina — Dr. Sci. in Psychology; katya_k@mail.ru